

Муза в дистрессе

Тая Антонова

Тая Антонова

Муза в дистрессе

<https://litres.ru/74371583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кажется, конец света случился, а Муза, как обычно, самое интересное проспала.

Товарищи по божественному цеху бесследно исчезли, люди после встречи с ней перестают спать, есть и вести себя разумно, а сама Муза бродит по остаткам мира, раздаёт вдохновение каждому встречному и искренне недоумевает: что вообще происходит?

Сможет ли Муза вдохновить саму себя и разгадать этот экзистенциальный ребус?

Как знать. Как знать.

Содержание

Глава 1. Ну, приехали	4
Глава 2. Люди	9
Глава 3. Явилась	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тая Антонова

Муза в дистрессе

Глава 1. Ну, приехали

ТЬфу ты!

Апчхи!

Боже мой, откуда песка-то столько?

Фу.

Муза поднимает голову, продолжая лежать на животе.

Пляж, что ли?

Она выставляет палец навстречу ветру.

Сухой. И не солёный.

Нет. Моря здесь и в помине нет.

Муза садится и внимательно смотрит на горизонт, одновременно прислушиваясь.

Пустыня?

Сахара?

Помнится мне, люди как-то сподобились превратить её в сад. Не без моей помощи, разумеется.

А теперь откатить решили?

Может, мне это померещилось?

Не помню.

Чтобы я ещё раз этот хулиганский нектар пригубила —

да ни за что.

После пары кубков голова трещит — хоть в ледник её засовывай.

Праздники — это не моё. На несколько веков потом выпадаю.

Муза поднимается на ноги, отряхивается.

Ё-моё! А сарафан-то мой где?

Она осматривает себя.

Шикарная шмотка была. Афродита с барского плеча подарила.

Муза щурится, пытаясь вспомнить.

Или я у неё стащила?

Нет. Подарила.

Точно подарила.

У неё так просто не стащишь — руки оторвёт.

Муза топает по песку туда, где, по её мнению, находится «вперёд».

Как долго она в пути — неизвестно.

Время у неё шло как попало.

У большинства богов имелись с этим некоторые сложности, но у Музы — хроническая катастрофа.

Сколько хороших людей из-за сего недоразумения так и не дождались вдохновения.

Хронос считал её отношение ко времени персональным оскорблением и однажды пытался объяснить ей разницу между «через неделю» и «спустя два года».

Муза на пальцах ему разложила, что «не твоё дело» и «мне всё равно, я так чувствую» — по сути одно и то же.

После этого они не разговаривали какое-то время.

Хронос точно знал, какое, но Музе об этом не сообщил.

— Чёрт бы побрал эти барханы!

Богиня прикладывает указательные пальцы к вискам.

— Олимп? Алё, ребята, вы там живы?

Нет ответа.

— Мы так весело отпраздновали новую эру? Что происходит-то?

Муза морщится, сосредотачивается и вызывает Асгард.

Асгард временно недоступен.

Временно — это сколько?

Проклятый Хронос! Если бы ты умел толково объяснять!

Ох, если бы...

Бархан за барханом, бархан за...

Ой. Что-то зелёнькое.

Цвет надежды.

Или жестокого разочарования, если это мираж.

Она останавливается.

Щурится.

Посреди песка торчит крошечный оазис.

Вблизи он такой же крошечный.

— Ну наконец-то.

Муза спускается к воде.

Подозрительная лужица, но другой-то нет.

Рядом кривое дерево и несколько кустов.

На одной из веток висит куколка.

Муза проходит мимо.

Останавливается.

Возвращается на два шага.

— А ты ещё кто?

Куколка шевелится.

Богиня наклоняется ближе.

По оболочке проходит трещина.

— Ой.

Из неё медленно выбирается бабочка.

Сначала голова.

Потом тело.

Следом — влажные, слипшиеся крылья.

— А ты, подруга, что здесь забыла?

Бабочка цепляется за пустую оболочку.

— Отшельница, что ли?

Та расправляет крылья.

— Ну да. Все сегодня разговорчивые.

Бабочка взлетает.

Неровно, почти падая.

Муза провожает её взглядом.

— С днём рождения, что ли...

Она смотрит на пустой горизонт.

— Так. Бабочка — это мило.

Потом громче:

— НО ГДЕ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ?

Глава 2. Человеки

Солнце вылезло — один. Ещё раз вылезло — два.

Надёжная система.

На четвёртом восходе Муза замечает вдали какое-то поселение.

Ой, люди.

Она ускоряет шаг.

Скромный оазис. Несколько десятков низких палаток из грубой тёмной ткани, натянутой на деревянные жерди. Между ними ходят козы, куры и дети. Последние выглядят примерно одинаково чумазыми.

Возле шатров стоят глиняные кувшины. На верёвках сушатся шкуры и куски ткани.

Муза выбирает тряпочку подлиннее и пошире, обматывает её вокруг себя, перекручивает на плече, смотрит вниз.

— Сойдёт.

Материал грубый, колючий, пахнет дымом.

После Афродитинового сарафана — падение нравов.

Из-за шатра выглядывает мальчишка.

Муза его не замечает, продолжает прихорашиваться.

Глаза у ребёнка округляются всё больше и больше.

— А-а-а-а! — визжит пацанёнок.

Муза вздрагивает.

— Эй!

Мальчика как ветром сдуло.

— Ты чего? — недоумевает Муза.

Из-за другого шатра показывается девочка. Она не визжит — бледнеет и тоже убегает.

— Да что с вами?

Муза оглядывает себя. Нарядец не фонтан, но прилично же!

Из глубины поселения доносится шум. Или гул.

Дети появляются снова.

Но уже в сопровождении взрослых.

Взрослых с копьями.

— Ничего себе тёплый приём! Я же только дорогу спросить хотела! — говорит им Муза.

Люди окружают её, не приближаясь.

Вместо даров и поклонения на вилы хотят поднять.

Она присматривается.

Хотя... Это вроде не вилы.

Один из мужчин направляет на неё длинную палку с каменным наконечником и что-то кричит.

Но Муза не понимает его речи.

Мужчина повторяет громче.

— Не надо орать. Я не глухая. Язык ваш больно древний, я уже и позабыла, как на нём говорить! Погоди немного, — раздражённо произносит Муза.

Богиня прикладывает указательные пальцы к вискам и сосредотачивается.

— Сейчас-сейчас... Что-то начинает проступать.

Толпа перешёптывается.

Муза с интересом смотрит на них.

— Вот это вы язык откопали.

Люди в ужасе замолкают.

Муза указывает на себя.

— Я Муза. Запомнили совсем?

Мужчина хмурится.

— Муса?

— Муза.

— Муса.

— Му-за.

— Муса.

Муза вздыхает.

— Звонкое «з»!

Мужчины переговариваются между собой.

Первый ряд собравшихся расступается и пропускает вперёд трёх женщин, держащих в руках большой мешок.

— Эй-эй-эй! Вы чего удумали?!

Женщины подходят ближе.

— Вы чего творите?

Кто-то хватается Музу за ноги.

Кто-то за руки.

— Совсем обалдели?

Музу засовывают в мешок, скручивают и перевязывают бечёвкой.

Двое мужчин поднимают её и куда-то несут.

— Я вообще-то сама ходить умею!

Музу доставляют в шатёр и кладут на пол.

После чего делегация удаляется.

Ну и нравы.

Богиня приподнимает голову.

Кувшины. Корзины. Связки трав.

Плоские камни.

Очень много плоских камней и глиняных табличек, на которых выцарапаны угловатые значки.

— Вы что, только писать научились?

В углу лежит стопка бумажных книг.

Стоп.

Бумажных?

Глиняные таблички и бумажные книги в одном пространстве и времени?

Широкий ассортимент.

Но почему?

Снаружи доносится шорох.

— Главного мне позовите! — истошно кричит Муза. —
Разговор есть!

Обычно люди рядом с ней начинали что-нибудь придумывать, сочинять или хотя бы вести себя чуть интереснее.

А эти в мешок засунули.

Неприятная тенденция.

Если природный шарм не работает, придётся опускаться

до переговоров.

— Хоть кто-нибудь! Давайте поболтаем! Я не кусаюсь!

От ткани чешется тело.

Муза смотрит в потолок и делает то, чего всегда терпеть не могла, — ждёт.

Солнце залезло под горизонт.

Муза этого не видела, но всё равно уснула.

— Что происходит с миром, когда богиня смыкает глаза?..

— не просыпаясь, бормочет Муза.

Ответа нет.

Глава 3. Явилась

Муза нехотя просыпается.

Пять лиц с тревожным выражением — девять глаз на фоне купола шатра.

Вот кого за ночные кошмары благодарить нужно. Пялились на меня, пока я спала!

И кто из них главный?

Может, бородач? В бою за родные пенаты глаз потерял.

— Оно проснулось! — охает мужичок с длинным носом и смешной повязкой на голове.

— Не «оно»! ОНА! Я — это она! Девочка! — недовольно бурчит Муза.

Толпа делает шаг назад.

— Я хочу поговорить с главным. Или лучше с самым умным, — говорит Муза.

Одноглазый достаёт из-за пояса нечто каменное и острое, осторожно приближаясь к Музе.

— Ага, хотя бы так. Мне, конечно, не очень комфортно лежать, и вот эти все ваши вздохи и охи сверху вниз... Но я богиня миролюбивая и добросердечная — вас прощаю, — произносит Муза.

— Мы знаем, кто ты. Ты... Ты... Муса Коварная, пришедшая из песков, — сбивчиво тараторит одноглазый.

— Бред какой-то... С чего ты это взял? Кто ты вообще?

— Энар. Вождь племени, — чеканит одноглазый.

— Слушай меня внимательно, Энар. Я Муза. Богиня вдохновения. Не знаю, что за дикие вещи здесь творятся, но с моей помощью вы тут быстро придёте в чувство. Заживёте как люди.

Толпа перешёптывается. Энар переминается с ноги на ногу, но дистанцию держит.

— Нет, Муса Коварная, мы не слушаем тебя и не следуем за тобой. Протёртое Писание защитит нас.

— Писание? Что говорит ваше Писание?

Энар возвращается к толпе. Он вручает каменный нож старику в длинной робе и подталкивает его в сторону Музы.

— Я Аркун. Верховный жрец и предполагаемый Протёртого Писания.

— Хороший у вас этикет. Представляетесь сразу. Одобряю. Я бы похлопала, да руки связаны, — говорит Муза.

— Писание должно знать имена тех, кто отверг тебя.

— Там так написано?

— Не знаю. Никто не умеет читать этот древний язык. Я лишь предполагаю.

— Удивительный у вас культ. Тексты не читаем, выводы делаем. Так-с... Предполагаемый, а покажи мне Писание? Я-то грамоте обучена, уж поверь.

Аркун вопросительно смотрит на Энара. Энар вопросительно смотрит на лысого толстяка справа — тот кивает. Энар тоже кивает.

Это что ещё за пародия вертикали власти?

Аркун стремительно покидает шатёр и через несколько минут возвращается обратно. А может, и не минут — по крайней мере, Муза не достигла заметного уровня раздражения.

Предполагатель Протёртого Писания тащит книгу с, как вы уже догадались, потёртой обложкой и дыркой посередине. Он открывает жирненький том на одной из последних страниц и встаёт так, чтобы Муза видела разворот.

Муза приподнимается и щурится.

Иллюстрация занимает две страницы. Вид сверху. Шатёр. Четыре человека стоят сбоку, в центре стоит мужчина с книгой в руках. Перед ним на полу лежит Муза. В мешке.

Заголовок гласит:

«Явление Мусы. Первое и единственное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.